Священник на пути БэТээРа

Я против названия «Белый дом». Это он у них, у американцев, «Белый». А у нас… Во всяком случае, когда в здание Верховного Совета РСФСР, расположенное в центре Москвы у Краснопресненской набережной, осенью 1993 года палили из танковых орудий, оно, доселе обшитое белым мрамором, в одночасье стало чёрным.

Эти кадры у многих в памяти. Тем болеме что их в прямом эфире транслировала Си-эн-эн. Но постигшая нас обезьянья страсть к американизации, то бишь всё переиначивать на их лад, похоже, постепенно перекрасила и ту общероссийскую трагедию, включая и строптивую цитадель, где заседали народные избранники.

Устойчивое словосочетание тех лет: «Живое кольцо вокруг «Белого дома». Мне довелось быть его частицей в августе 1991-го. У нашей 138-й сотни, в свою очередь, делившейся на взводы, были свои баррикадные посты, в том числе у одного из подъездов Верховного Совета. А когда под обманное «Ура!» над зданием падал красный флаг и в небо лихорадочно вползал трёхцветный, защитникам раздавали бумаги за подписью Ельцина, в которых тот благодарил их за проявленное мужество.

Что тут скажешь?.. Каждому Папе Карло — по Буратино. Вскоре «проявившие мужество» начали наблюдать, как вчерашние лавочники, обильно и умильно подносившие им в 1991-м сосиски и кофе, вдруг вырвались на плечах победителей в держатели акций. И без того длинный нос Буратино стал прямо-таки непомерным — погружённым во все сферы российского социума. А Папы Карлы августовской революции стали просто карлами при тех самых буратинообразных.

Последний шанс хоть как-то исправить случившееся — осень 1993 года, столкновение двух ветвей власти — парламентской и президентской. С той поры не вытравишь шевчуковское: «Осень. В небе жгут корабли…».

Именно 21 сентября — то есть четверть века назад — Борисом Ельциным был издан Указ под номером 1400, согласно которому Президент распускал Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Помню телевизионный призыв председателя Конституционного суда Валерия Зорькина: «Борис Николаевич, вернитесь в конституционное поле!» Если перевести этот оклик на более понятный язык, тогдашний глава государства, хотел он того или нет, но вытер ноги о Конституцию.

Ответная реакция не заставила себя ждать: Президиум Верховного Совета РСФСР (само собой, ссылаясь на параграфы той самой Конституции) объявил, что с этого момента полномочия Президента России можно считать исчерпанными, а сам Указ №1400 квалифицировался как попытка государственного переворота. Дальше произошло то, что произошло…

Вместе с телевизионной картинкой менялось и моё отношение к учинившему сей Указ. Убеждён, не только у меня одного. Из горячих сторонников человека, бросившего вызов партийной номенклатуре и её привилегиям, мы превращались в его стойких противников.

Уже 8 октября (через три дня после расстрела российского парламента) в пермской газете «Звезда» выйдет статья автора этих строк, озаглавленная «Народ безмолвствует, но юродивый скажет». На правах того самого несгибаемого юродивого воспроизведу из неё часть выкрикнутой им речи четвертьвековой давности: «Я не знаю, в какой ещё стране могут транслировать на весь белый свет методичный расстрел русскими русских с привлечением американского рефери и западных боковых судей, словно это чемпионат мира по боксу? Для чего? Для того чтобы осознанно или по воле случая в коллективный разум будущей Государственной Думы закодировать страх. Говорят, что дитя, находящееся во чреве, имеет генетический слух. И когда оно вдруг да повзрослеет и попробует проявить характер, можно будет приблизить к его задранному носу кулак, и повзрослевший ребёнок сей кулак вспомнит, потому что этим кулаком перед самыми родами били его мать…»

Тогда же, в октябре 1993-го, я приехал в Москву и почувствовал, как меня потянул к себе обуглившийся «Белый дом», знакомый мне ещё с августа 1991-го. И хотя минуло два с половиной десятилетия, но до сих пор перед моими глазами бурое пятно, расплывшееся на подходе к зданию и пропитавшее асфальт. Наполовину оно было прикрыто венком из живых цветов… Рядом, на листе ватмана, — надпись от руки: «На этом месте был

раздавлен православный священник, вставший с поднятым крестом на пути ельцинского БэТээРа».

«Россия, где твои персты?»

Как странно иногда переплетаются и аукаются события давно минувших дней! Летом этого года в парке истории реки Чусовой на открытии памятного знака в честь спецподразделения «Альфа» и его командира Героя Советского Союза Геннадия Зайцева при большом стечении народа я буду читать стихотворение «Пальцы», начатое ещё тогда, в девяностые, а законченное в двухтысячные («Видно, остальные „пальцы“ были ещё целы»,— так объяснит мне это моё промедление один из моих московских друзей-поэтов Юрий Уваров). Приведу начальные строфы (образ, увиденный на церковной паперти):

Старуха нищая с клюкой
среди таких же постояльцев
стоит с протянутой рукой,
где есть ладонь, да нету пальцев.

Россия, где твои персты—
за тем холмом или за этим?
Не подадим. И не ответим.
И пальцы в крест не сложишь ты.

В какой, Россия, стороне
следы семян твоих сохранны?
Твой указательный—в Чечне?
А в «Белом доме»—безымянный?

И вот, когда уже завершится наш разговор с легендарным командиром «Альфы», принявшим историческое решение не выполнять приказ Ельцина о штурме здания российского парламента, но обеспечить гарантированный коридор для выхода из осаждённого Дома Советов его защитников, казалось бы, далёкий от поэзии «рыцарь плаща и кинжала» вдруг скажет:

— А мне очень понравились ваши стихи…

И—заговорщицки:

— Где бы их прочесть?

Оказывается, нас сближала не только малая родина (будущий Герой явился на свет в деревне Антыбары Чусовского района), но и тот самый «Белый дом»—разбитый в кровь «безымянный» палец России.

Мы обменяемся книгами: Зайцев подарит мне свою—«Альфа»—моя судьба» (здесь отображён по-настоящему достойный путь первого в СССР, а затем и в РФ антитеррористического подразделения и его командира), а я—собственный сборник «Я скоро из облака выйду», в котором те самые «пальцы» державы не могут сжаться в кулак.

Геннадию Николаевичу восемьдесят четыре. В походке—некоторое преодоление, но взгляд—несгибаемый, пристальный, я бы даже сказал, амбразурный. В одном из пермских кафе, где мы определили встречу, он сел спиной ко входу-выходу, и я ощущал, как генерал, за чьими плечами не одна стычка со шпионами, изменниками Родины и захватчиками заложников, буквально спинным мозгом лоцировал происходящее. Правда, в нескольких шагах от нашего столика его «прикрывал» водитель (он же телохранитель?) с редкостным, прямо-таки антыбарским имечком Евдоким. Если учесть, что уже тогда, после октябрьских событий 1993-го, Зайцев подал рапорт об отставке по выслуге лет (хотя внутренний посыл был, разумеется, другим), это переросший в привычку профессиональный автоматизм? Или бывших «альфовцев» не существует?

Нормативы для героев

— Геннадий Николаевич, судя по вашей книге «„Альфа“—моя судьба», вам, в силу служебных обстоятельств, приходилось пересекаться со многими сильными мира сего? Например, с Ельциным… Чем закончились эти пересечения?

— Я руководил «Альфой» дважды. В первый раз—с 1977 по 1988 год. 4 июля 1992 года Ельцин своим указом вновь вернул меня в это подразделение. 1 августа (месяца не прошло) он прибыл в полевой учебный центр, провёл практически весь день и инспектировал группу «А». Мы ему показали шесть фрагментов своих практических действий. Я сидел с ним рядом и давал пояснения. Вот тогда Ельцин и молвил: «Я понял: если бы в 91-м году начали штурмовать „Белый дом“, через пятнадцать минут от нас один бы пшик остался!»

И в 93-м году, 4 октября он вызвал руководящий состав «Альфы» к себе—мы располагались в зале заседаний Совета безопасности, недалеко от его кабинета. Ельцин ставил задачу: «Вот то, что вы продемонстрировали мне 1 августа, теперь покажите это в „Белом доме“».

Я твёрдо могу сказать: Хасбулатов и иже с ним, они ему живыми не были нужны. Это было понятно по его настрою. Ельцин пишет в своей книге «От рассвета до заката»: «Я окинул взглядом этих мужественных людей, которые сидели, потупившись, опустив взгляды в пол… Я задал вопрос: „Вы будете выполнять приказ Президента?“ Гробовая тишина. „Тогда я задам вопрос по-другому: «Вы отказываетесь выполнять приказ Президента?»“ Опять гробовая тишина. Я встал и ушёл. Но, уходя, сказал Барсукову и командиру „Альфы“ Зайцеву: „Приказ Президента должен быть выполнен!“»

— Получается, ваше подразделение своей «гробовой тишиной» потушило пожар гражданской войны, который мог начаться тогда, в октябре 1993-го? «Альфа» отказалась от штурма и предложила защитникам «Белого дома» выходить из осаждённого здания через коридор, состоящий из «альфовцев». И это послужило гарантией?

— Там творилось ужас что!.. Накануне этих событий, поздно вечером, где-то около 23 часов я получил команду выехать вместе с моим замом к «Белому дому». Мол, встретитесь там с первым заместителем министра внутренних дел Егоровым. Мне кажется, он был человеком свирепым — и внешне и внутренне. Мы идём в направлении «Белого дома» по Конюшковской улице. Конец сентября. Одеты мы преимущественно в куртки. И догоняет нас невзрачный такой человечишка и спрашивает: «Мужики! Вы куда идёте?» — «К «Белому дому». — «Да вы что?! Там ментов — туча! Давайте со мной. Я вас проведу!»

И — проходными подъездами — вывел нас в нужное место. А с нами — начальник 7-го управления МВД. Он говорит своим: «Что ж вы докладываете, что „Белый дом" блокирован? А здесь сплошные бреши! Я требую, чтобы сделали, как положено!» Вот там и сделали! И когда даже депутаты Верховного Совета РСФСР выходили через известные им места, то там их отлавливали и дубасили всех подряд. При этом вся милиция была вдупель пьяная...

— Ещё говорят про баржу, на которой от Краснопресненской набережной якобы увозили по реке трупы... Эта информация до сих пор закрыта?

— Я прекрасно помню пресс-конференцию Ельцина, когда один из корреспондентов спросил: «Скажите, Борис Николаевич, сколько людей погибло в „Белом доме?"» Он зло ответил (дословно цитирую): «Что вы ко мне пристали с этим вопросом?! Есть цифры — то ли 142, то ли 146 — вот и руководствуйтесь ими!» Тут необходимо заметить: если бы были названы, предположим, 156 убитых, Гаагский международный суд имел бы возможность возбудить уголовное дело по статье «Геноцид собственного народа».

— Вон чего!.. Тогда понятно, почему были названы такие цифры...

— Цифры «упирались» в потолок требований этой международной статьи. Мне один достаточно информированный человек (фамилию оглашать не буду) назвал цифру в 2600 человек. Это в целом по стране на тот период. А сколько погибло в Доме Советов?.. Ну представьте себе, если по «Белому дому» стреляли кумулятивными снарядами, которые пробивают стену и взрываются внутри, а народу там — будьте любезны... Мы, когда утром появились у «Белого дома», ко мне подошёл командир батальона 45-го полка ВДВ. Майор (фамилию его не помню, да я и не спрашивал) рассказал, как на стадионе крутился «бешеный БТР» и стрелял во всё, что двигалось. «Он уже многих моих подчинённых вывел из строя».

Но суть не в этом. Штурмовавшие «Белый дом» с четырёх утра бились до середины дня, но выше второго этажа так и не поднялись. То есть они не могли ничего сделать с обороной защитников Дома Советов...

— Подобная трагедия, тем более получившая такой резонанс, она должна же быть оценена с точки зрения объективной картины происшедшего?

— Она «оценена» была сразу! Мне один товарищ из президентской администрации передал отпечатанные на очень плохой бумаге «Нормативные документы Президента (лето-осень 1993 года)». Вот там был тот самый Указ №1400. А также — все указы по итогам разблокирования «Белого дома». Я твёрдо помню: в ВДВ — пять человек человек получили звание Героя России, а в МВД — семь. В были отмечены этим же званием.

— И среди них — глава МВД Ерин?

— И Ерин, и Лысюк, командир отряда специального назначения «Витязь», который расстрелял у телецентра «Останкино» пятьдесят с лишним человек, в том числе четырёх американских корреспондентов. Там многие были награждены!..

— А министр обороны Грачёв?

— Грачёв? Думаю, что — да. Он до этого не был Героем.

Лифты для других пассажиров

— Небезызвестный Коржаков, начальник личной ельцинской охраны, в одной из своих книг пишет о том, что тогда, в 93-м, вы хотели застрелиться?

— Да муть всё это!.. Он даже пишет, что я участвовал в трёх заговорах против Президента Ельцина. И якобы мне было поручено войти в кабинет и убить его. При встрече я Коржакову задал вопрос: «Откуда ты всё это взял?» Он: «От Миши». «Миша» — это Барсуков, будущий глава ФСБ, а на тот момент начальник Главного управления охраны. Я спросил: «А откуда он знает?» Коржаков: «Я не знаю». В общем, я Коржакову сказал, что этого не надо было делать, но он ответил, что, дескать, книгу он переписывать не будет...

— Известно, что после событий 1993 года Ельцин издал указ о спецподразделении «Вымпел», которое, как и «Альфа», уберегало выходящих из «Белого дома» людей. Оно было передано в состав МВД. Характерная особенность: списочный состав «Вымпела» — 660 человек. Из них 49 ушло в МВД, остальные уволились. А как сложилась судьба «Альфы»?

— По поводу «Альфы» я не только ходил к Барсукову, но и во все кабинеты, куда пускали. Куда не пускали, пытался второй раз прорываться. И всем, кто принимал, я докладывал, а точнее, доказывал, что уважающее себя государство без такого подразделения существовать не сможет.

А создавать новое?.. Надо ли государству тратить на это средства? Не лучше ли использовать уже существующее? И мне кажется, в определённое время и в определённом месте на вопрос Президента по поводу судьбы «Альфы» Барсуков ответил: «„Альфы“ тоже нет!» И, я думаю, Ельцин забыл об этом... Впрочем, не имею фактического подтверждения. Я спрашивал Барсукова напрямую, он улыбался, но ничего не говорил. Правда, и «Альфа» осталась.

— На мой взгляд, люди с таким уникальным профессиональным опытом, как ваш, и с такою гражданской позицией, они должны быть востребованы в принципе?

— Но они не востребованы. Ни в одной спецоперации, которые проходили позже, моего участия никто даже не просил. И не требовал.

— И всё же, если оглянуться туда, в 91–93 годы прошлого теперь уже века, была ли, по-вашему, у России альтернатива стать другим государством? И, может быть, дальнейший ход событий только подтвердил правоту ельцинской оппозиции?

— Я даже в этом не сомневаюсь, что всё могло быть по-другому! То, что творилось в стране после 91-го года, откровенно говоря, это безумие. В первую очередь,—приватизация, проведённая господином Чубайсом. Благодаря ей, он в основе своей сколотил огромный личный капитал, исчисляющийся миллиардами долларов! Это—раз.

Во-вторых (я ответственно заявляю), практически все государственные секреты были отданы на откуп американцам, которые знакомились с совершенно закрытыми объектами, с документацией—как и что делать. Целый этаж в этом, с позволения сказать, министерстве приватизации был передан всё тем же американским представителям, получающим такую зарплату, которая превышала зарплату президента США! Вход российским гражданам на этот этаж был запрещён категорически. И американцы творили там против Советского Союза и России то, что им заблагорассудится. Этот период разграбления нашего государства был абсолютно бесконтролен со стороны власти.

Вот представьте себе: в ранге первого заместителя председателя правительства человек покупает «Норильский никель» и владеет им до сих пор. Ныне ежегодный чистый доход государства был бы от этого предприятия 10 миллионов долларов! Спрашивается: зачем же надо было рубить голову курице, несущей золотые яйца?

Вообще, я с горечью вспоминаю те времена. Ельцин пил, в том числе на работе. Страной он не управлял. Союз он развалил только потому, что ему надо было свалить Президента СССР Горбачёва. Он мстил ему за то, что был выведен из состава Политбюро и лишён должности первого секретаря Московского горкома партии.

— Но вам, о чём свидетельствует ваша книга, памятен ведь и другой человек? Это Юрий Андропов. Насколько мне известно, вы даже возглавляли его охрану, когда он был председателем КГБ. Я хочу вернуться к вопросу об альтернативе развития нашей страны: если бы Юрий Владимирович прожил немного подольше, был бы шанс у Советского Союза?

— Был бы. Мне рассказывал очевидец торжественного собрания, посвящённого 60-летию образования СССР. С докладом выступал Андропов. И он произнёс знаменательную фразу—о том, что нам наконец-то стоит разобраться, какое государство мы построили. Когда сегодня китайцев спрашивают, в чём заключается секрет такого мощного экономического рывка их государства, они отвечают откровенно: «Мы взяли на вооружение отвергнутую в 1964 году программу Косыгина и реализуем её на практике».

Так вот, Юрий Владимирович хотел вернуться именно к этой программе. Маргарет Тэтчер, когда были подведены итоги работы СССР за первый квартал 1983 года, написала: «Наконец-то в Советском Союзе к власти пришёл руководитель, который, не вложив рубля в развитие государства, получил колоссальную прибыль». Она приехала на похороны Андропова.

А я имел возможность близко созерцать его, потому что, вы правы, был назначен руководителем его личной охраны. И могу сказать: Юрий Владимирович был великим скромником. Дача у него—самая маленькая и непритязательная. Помнится, к нему приехала родственница из Сибири. Так пришлось расшивать террасу, чтобы расширить её и поставить туда раскладушку...

— А Путин? В силу известных причин он ведь наследует андроповские традиции?

— Во второй своей книге, которая называется «Спецназ „Альфа“: дела и люди», я поместил текст телеграммы от Путина, где он поздравляет меня с восьмидесятилетием. Путин в целом производит положительное впечатление. Но... В 2009-м году он открыто заявил, что, пока он Президент, реформы пенсионной программы не будет! Если он дезавуирует собственные слова и всё-таки реализуется программа пенсионной реформы, я изменю о нём мнение...

— Мы с вами родились в Советском Союзе. Может быть, часто его критиковали. Но если взять только вашу судьбу: мальчик из деревни Антыбары Чусовского района Пермской области попадает служить в кремлёвский полк, а дальше дорастает до командира спецподразделения «Альфа». Иными

словами, социальные лифты в Советском Союзе работали. Даже более чем. А сегодня? Если сопоставить их с нынешними социальными лифтами? Смог бы сельский парнишка стать руководителем антитеррористической группы государственного масштаба?

— Я думаю, ему было бы очень тяжело. Гораздо тяжелее. Это я совершенно отчётливо и твёрдо заявляю. Сейчас многое изменилось в худшую, на мой взгляд, сторону в требовании к подбору кадров. Если бы я был Президентом, то из нынешнего состава правительства половину бы близко не допустил до той работы, которую они обязаны выполнять! Близко! Скажу, почему.

Вот Мантуров. Министр торговли. Плюс к этому ему поручили руководить авиастроительными делами. Ну как можно соединить ежа с ужом?! Обанкротился самолётостроительный завод в Канаде. Это — в наше время. Два-три года назад. Он, не согласовывая ни с кем, направляет для поднятия этого завода сотни миллионов долларов. С тем, чтобы потом покупать там эти самолёты для нашего государства.

Второе. Есть два отечественных лайнера — Ил и Ту. Облётанных. Пассажирские магистральные самолёты. По многим позициям превосходящие в том числе и Боинги. Но на строительство Ил и Ту нет денег. Заводы, которые их выпускают, стоят, потому что отсутствуют заказы. А теперь ответьте: это государственный подход? И таких примеров, знаете, сколько?!

— Стало быть, в нынешних социальных лифтах поднимаются другие пассажиры?

— Другие пассажиры, которые в своё время ездили и в иных средствах передвижения — с теми, кто сейчас этими лифтами пользуется.